

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 129—138.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 129—138.

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46726/И.2023.1.13

ДВА УРОВНЯ И СПОСОБА ОПИСАНИЯ СОЗНАНИЯ В ФОРМАТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Эмилия Анваровна Тайсина

Казанский государственный энергетический университет,
г. Казань, Татарстан, Россия, emily_tajsin@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме описания сознания, аспекты которого многообразны, как и способы выражения его основной функции — познания. Автор раскрывает содержание, во-первых, основной и, во-вторых, высшей позиции, которые доступны человеческому сознанию / познанию. Зафиксировано, что тезаурус вокабуляриев будет неполным без анализа начальной точки, или платформы, с которой стартует познание, и пика, или вершины, которой стремится достичь человеческий дух. Показано, что путь познания не может быть описан без нативной, врожденной веры в познаваемость окружающей действительности, в основе которой лежит постулат единства бытия и познания. Предложена философская парадигма экзистенциального материализма, принципиально отличающаяся от механистической, объективистской концепции. Предъявлена сущность релевантной картины бытия и познания, в которой человек присутствует не как внешний наблюдатель и не как рефлексор, но первоначально, в «надире», находит себя в здесь-и-теперь-бытии-сознании, Dabewußtsein. Сделан вывод, что, начавшись таким образом, познание приходит к своей вершине, к «зениту», в здесь-и-теперь-духе — Dageist.

Ключевые слова: сознание, начало познания, экзистенциальный материализм, Dabewußtsein, вершина познания, Dageist

Для цитирования: Тайсина Э.А. Два уровня и способа описания сознания в формате экзистенциального материализма // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 129—138.

© Тайсина Э.А., 2023

2023. Вып. 1 •

Original article

TWO LEVELS AND WAYS OF DESCRIBING CONSCIOUSNESS IN THE FORMAT OF EXISTENTIAL MATERIALISM

Emily A. Tajsin

Kazan State University of Power Engineering,
Kazan, Tatarstan, Russian Federation, emily_tajsin@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of describing consciousness, the aspects of which are diverse, as well as the ways of expressing its main function — cognition. The author reveals the content, firstly, of the main and, secondly, of the highest position available to human consciousness / cognition. It has been established that the thesaurus of vocabularies will be incomplete without an analysis of the starting point, or platform, from which cognition starts, and the peak, or pinnacle, which the human spirit seeks to reach. It is shown that the path of cognition cannot be described without a native, innate belief in the cognizability of the surrounding reality, which is based on the postulate of the unity of being and cognition. A philosophical paradigm of existential materialism is proposed, which is fundamentally different from the mechanistic, objectivist concept. The essence of a relevant picture of being and cognition is presented, in which a person is presented not as an external observer and not as a reflector, but initially, in the “nadir”, finds himself in Dabewußtsein. It is concluded that, having begun in this way, knowledge comes to its peak, to “zenith”, in Dageist.

Keywords: consciousness, beginning of cognition, existential materialism, Dabewußtsein, pinnacle of cognition, Dageist

For citation: Tajsin E.A. Two levels and ways of describing consciousness in the format of existential materialism, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 129—138.

Введение. Полагая сознание в целом образом, в том числе и символическим образом по отношению к окружающей действительности, а язык — местом встречи со-бытия и со-знания, считая человеческую жизнь в сущности совпадающей с познанием, принимая принцип единства бытия и познания, а следовательно построенных на нём онтологии, гносеологии и философской антропологии, учитывая новые подходы в когнитивистике и семиотике, мы выстраиваем материал данной статьи в следующем порядке: элементы изучения естественных когнитивных систем в перинатальной психологии и неонатологии; расширение тезауруса и проблемного поля теории познания за счет введения понятий «здесь-и-теперь-бытие-сознание» и «так-и-теперь-бытие-сознание» для описания подлинного начала сознания / познания; переход от последнего упомянутого здесь состояния и выражающего его понятия к высшему и лучшему «делу» сознания, победам духа.

Всё рассуждение ведется в русле *экзистенциального материализма* в качестве оптимальной логическо-философской формы современного мировоззрения [Тайсина 2014]. Вводные положения этого направления, основанного на аристотелевом определении философии как науки о единой основе бытия и познания и связанного с этим пониманием метафизики как единства онтологии и гносеологии, состоят в оборачивании метода классификации форм идеализма и материализма. Презумпция такова: обычно формы идеализма разделяют на объективный и субъективный идеализм логически,

а формы материализма — исторически (античный, нововременной, современный...). Мы применяем логическое двоичное деление идеализма к материализму: «объективный», механистически-метафизический — в сущности, наивный реализм — и «субъективный», существующий как мировоззренческая и методологическая основа семиотической деятельности человека. Из-за негативных коннотаций мы заменили определение «субъективный» на «экзистенциальный», подчеркивая этим, кроме всего прочего, что общим контекстом онто-гносеологии такого материализма является философская антропология, включающая личностно-релевантные сюжеты свободы и ответственности, смысла и счастья, общения и труда, борения и одоления.

Приведем вкратце основные постулаты экзистенциального материализма. Онтология его представляет собой теорию содержания знания, каковым является бытие. Как и онтология любой формы материализма, она не может не быть связана с натурфилософией. Естественной основой принципа познаваемости мира является способность безусловно принадлежащих организму (т. е. внутренних) ощущений к экстрапроецированию.

Гносеология экзистенциального материализма есть имплементация теории семиотики в их взаимозависимости; она включает в себя применение основной функции знаков, репрезентации, для объяснения сути познания действительности.

Отношение идеального образа к материальному миру является ничем иным как презентацией, что особенно ясно проявляется в центральной форме познания: представлении — *Vorstellung*. Со своей стороны, семиотические системы, как и отдельные знаки, функционирующие в обществе и составляющие культуру, представляют объекты познания вторичным образом, через свои значения / смыслы. Отношение знаков к своим референтам, в отличие от отображения действительности в образах сознания, есть презентация презентации, то есть *ре*-презентация фрагмента материального через идеальное — значение знака¹ — в чувственно-воспринимаемой форме (собственно знаке).

Материальный мир, как и (само)сознание, доступны познанию, поскольку основы бытия и сознания едины. Материя есть (транс)формирующая субъект-субстанция всех изменений; сам Гегель гениально объединил сущность с субстанцией, активную силу с действительностью-деятельностью, *Aktivität* [Гегель: 233]. Эта активность материи есть условие «сборки» объективного и субъективного, их интерференции.

В онто-гносеологии экзистенциального материализма объединяются учение о бытии, понимаемом как «дающееся» сознанию, и учение о познании как «взятии», принятии бытия. Познание и есть эта интерференция субъекта и объекта, чувственного и сверхчувственного, материального и идеального, единичного и общего, принимающая форму здесь-и-теперь-бытия-сознания.

Инструментом и средством такой интерференции являются семиотические системы; в частности, естественный разговорный человеческий язык. Еще феноменология Гегеля включала онтологически обязательное воплощение бытия духа в системе лингвистических знаков. Так дух раскрывается «для себя», поскольку язык входит в пределы его как часть человеческого бытия, служа посредником взаимоотношения природы и сознания, предоставляя им «место встречи».

¹ Структура значения, как это принято в нашей теории семиотики, включает три идеальных компонента: когнитивный, модальный и криптокомпонент.

А теперь, как говорят английские философы, “Let me coin a word for it” — позвольте мне отчеканить название для этой местности: Dabewußtsein. Немецкий язык в новое время, как в античности древнегреческий, предоставляет все возможности для экспликации содержания философских понятий из них самих: Dasein — бытие здесь-и-теперь; Bewußte Sein, Bewußtsein — знаемое бытие, сознание. Парным к Dabewußtsein является понятие Sobewußtsein, выражающее переход от сущностно-назывного к деятельно-качественному, ибо функция есть проявление свойства. Так намечается эволюционный путь сознания от (метафизического) стазиса к (диалектическому) движению «вперед — и выше».

Начало жизни как начало познания. Изучение формирования естественных когнитивных систем в, условно говоря, «начальной точке», с которой стартует человеческая жизнь, дает материал для рассуждений о первичном опыте «стояния» в здесь-и-теперь-бытии, которое определяет «последующее когнитивное развитие человека, его субъективную реальность, психоэмоциональное состояние личности, место и практическое отношение человека к миру» [Сердюков: 11].

Описание перинатального опыта, первородного и основополагающего, долгое время осложнялось отсутствием и у перинатальной психологии, и у неонатологии, и у когнитивных наук строгих способов различения элементов «психики эмбриона» и новорожденного. Однако в последние годы когнитивистика обогатилась новыми методами: в первую очередь это четырехмерный ультразвуковой анализ (4D УЗИ), который дает возможность далеко продвинуться на пути изучения эмбриона в реальном времени.

Постижением сущности узловой точки возникновения жизни как познания много лет занимается хабаровский философ Ю.М. Сердюков. Согласно его работам, естественные когнитивные системы возникают в перинатальный период развития человека — формируются комплексные переживания, в том числе восприятие пространственно-временного континуума. «Возникновение и развитие в перинатальный период сенсорных систем, а также двигательной активности плода формирует восприятие пространства, которое именно поэтому является врожденным» [Там же: 16]. Различаются, пишет автор, четыре разновидности первичных способностей познания, связанных с необходимостью адаптации организма к условиям окружающей среды, — генетическая, сенсорная, перцептивная и ментальная естественные когнитивные системы. Что касается собственно сенсорной системы — на определенных этапах развития эмбрион уже способен обрабатывать вкусовые и обонятельные, слуховые и зрительные, а также тактильные и вестибулярные ощущения, даже на кортикальном уровне.

Обратим внимание, что определения «сенсорная» и «перцептивная», которые в принципе описывают одну и ту же сферу здесь-и-теперь-бытия, различаются не только как соответствующие формам ощущения и восприятия, но и более глубоко. Для нас очень важна та «местность», где происходит «силлепсис» — σύλ-λήψις, то есть слияние чувственного и сверхчувственного опыта, и если в сознательном постижении это представление, то на первом этапе жизни это перцептивная когнитивная система. При её посредстве, в её поле непосредственное воздействие физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств формируют у эмбриона *целостный образ* предметов, ситуаций и событий. «Было показано, что ощущение целостности тела развивается после 25 недель беременности, что ... интерпретируется

как появление минимального уровня сознания». Что еще важнее: «Специфика этого уровня определяется также и тем, что здесь происходит синтез сенсорной и ментальной информации» [Там же: 13—14].

Ментальная когнитивная система, включающая эмоции, представления, рефлексию, а также внимание, волю, память, язык, интуицию и другие, более сложные переживания и мыслительные процессы как компоненты и функции сознания, является высшим уровнем развития организма, и не только эмбриона или новорожденного младенца, но и взрослого человека.

Весьма вероятно, что с тридцатой недели беременности у эмбриона «начинает проявляться рудиментарная способность к удержанию информации» [Там же: 15]. Более того, у еще не рожденного младенца появляются узнаваемые выражения лица: плач, смех, боль, удовольствие, другие эмоции, общие у него с новорожденным. Значит, уже в перинатальный период возникает основа для развития в будущем «субъективной реальности», идеального сознания, становящегося в зрелый период подлинным самосознанием, носителем свободного и творческого человеческого духа. Даже само воображение, образ будущего — «непрерывный поток перцепций, мыслеобразов и слов», не существующий за пределами субъективной действительности, — «реален, так как зафиксирован синаптическими связями нейронов и воспринимается субъектом как органическая часть его собственного бытия» [Там же: 17].

Язык описания бытия/сознания: *Dabewußtsein* и *Sobewußtsein*. Когда речь идет не о первичной стадии существования, но о сознательной жизни человека, ментальная когнитивная система вооружается языком. Использование лингвистических знаков, а также прочих семиотических систем есть ключ к анализу той сферы, которая в естественном состоянии существует как «поле», а не как конгломерат «частиц». Однако как в физическом мире поле, невесомое, неделимое, может, например, собираться в точку и выбивать электрон с орбиты, то есть «вести себя» как частица, так и в духовном мире сознание — как целокупность идеального — может «вести себя» при помощи языка как многомерное и многоуровневое конкретно-всеобщее образование, допуская со стороны науки и анализ, и классификацию, и иное дробление ради метафизической «остановки» и фиксации основных умозаключений.

К важнейшим мыслительным операциям можно отнести механизм перехода, или превращения, чувственных форм сознания в так называемые логические — и обратно, причем есть возможность описать и такое состояние психики, в котором бытие и сознание, чувственное и сверхчувственное, т. е. абстрактное, сосуществуют и даже совпадают.

Сознание начинается с ощущений: это признание именуется сенсуализмом. Познавательный процесс должен быть объяснен рефлексивно-критически; это требование рационализма. В ходе данного процесса происходит встреча сознания и бытия, о-своение и при-своение бытия. Итогом является состояние, которое мы именуем здесь-и-теперь-бытие-сознание. Мы отвлекаемся от абстрактного разграничения чувственного и умопостигаемого в познании, используя интуицию распознавания, «схватывания» *подлинности* бытия: *Gewahrnehmung* (нем.), *awareness* (англ.)². Это, можно сказать, «сознательное восприятие», в отличие от простого чувства (*Gefühl*),

² Характерно, что в обоих этих терминах присутствует корневая морфема “-wahr”, т. е. «истинно», «подлинно». Русское слово «истина», происходящее от «естенный», тоже относит истину одновременно к обоим доменам — сознанию и действительности.

которое позволяет убедиться в несомненности существования, придавая жизни трепет экзистенциального присутствия. Это экзистенциализм, но не трагический, а диалектический и оптимистичный. Ведь в сознании, а точнее — в языке, совпадает бытие-в-себе и бытие-для-себя.

Бытие предстает тогда в пяти измерениях: онто-гносеологически — как субъект-субстанция; логически — как предикат и связка суждения; физически — как пространственный объект, а также как время и прочие детерминанты существования, т. е. в триplete «момент — место — обстоятельство образа действия». А человек экзистирующий, «стоящий в просвете бытия», являет собой тождество «субъекта-в-себе» и «объекта-в-себе», сознания бытия и сознания как бытия.

Признание целокупности «поля» сознания не отменяет его многоаспектности и многокомпонентности и предполагает в качестве его дефинитивных признаков бидоминантность и бимодальность (термины Д.И. Дубровского), что связано с имманентными отношениями между «Я» и «мир», «Я» и «Ты».

Предлагаемый термин для обозначения такого экзистенциального состояния человеческого бытия, как уже было не раз сказано, — это “Dabewußtsein”. Признание совпадения субъекта и объекта в этом состоянии не уничтожает их различия. “Dabewußtsein” диспозиционно, объект и объективность не элиминируются, но — снимаются в экзистенциальной ситуации, хорошо описанной у классиков этого философского направления. Переход же бытия-в-себе в бытие-для-себя связан с переносом внимания с субстанции на качество. К *здесь и теперь* необходимо добавить *образ действия*, «к Dasien и Dabewußtsein необходимо принадлежит Sosein, и, соответственно, *Sobewußtsein*, так-и-теперь-бытие-сознание, предпосылка действия. Сознание в таком случае является не просто *образом вещи* или *мысли*, но *образом действия*» [Тайсина 2013: 421—422].

Качество — не просто тождественная наличному определенность. По-гречески, кроме *τοιοῦ* (отсюда «поэма»)³, качество обозначается еще другим выразительным словом, *πράξις* — практика. Эта экзистенциальная ситуация сопровождается не просто открытием, отражением и обретением, но — творением, созданием, про-изведением. Сущее познается в действии; сущность обретается в действии. Вопросы «как» и «каким образом» вызывают ответы, суть которых — проявление сущности в ходе духовной деятельности, которую ведет человек в своем месте, времени и в сложившихся обстоятельствах.

Сущность сущего обретается в деятельности сознания, становясь в состоянии Dabewußtsein тем, что мы называем «истина». «Совпадение истины и сущности является целью познания. Это их совмещение и является, и называется смыслом. Истина и сущность совпадают в особом состоянии здесь-и-теперь-бытия-сознания, и философия, представляя собой учение о фундаментальном тождестве основ бытия и познания, по слову Аристотеля, предоставляет наилучшую возможность осознанного присвоения смысла. Из-обретенного, открытого или сконструированного» [Тайсина 2021: 12]. Еще Готлоб Фреге полагал, что смысл надо считать топосом встречи представления и вещи. Смысл — кентавр, полу-чувство, полу-мысль; можно сказать, что это экзистенциальное ощущение удовольствия от раскрытого и присвоенного *нашим* сознанием *нашего* бытия.

³ Ощущение «касания истины», непосредственного погружения в ситуацию здесь-и-теперь-бытия-сознания особенно ясно в поэзии.

Необходимо обратить внимание на следующие моменты. Не только физиологически нераздельное слияние ощущений с тельцем эмбриона; не только первичная брезжащая «небула» до определенного времени неопознанного, семиотически неоформленного гносеологического образа сознания, еще не ставшего (лексическим) значением; не только слияние чувственного и абстрактного в форме представления; не только место встречи субъективного и объективного, идеального и материального мира в языке; не только «выход», он же вывод, *сущности* на поверхность, в итоге напряженной интеллектуальной работы сознания, в виде *истины* — коротко говоря, не только начальное состояние сознания характеризуется в формате экзистенциального материализма как здесь-и-теперь-бытие-сознание. Все эти и иные «силлепсисы» — разные модусы “Dabewußtsein”, состояния, которые мы лишь условно называем «точкой». Стартуя, жизнь с самого начала попадает в это состояние, и оно не покидает человека никогда. Метафорически выражаясь, это не озерко, которое можно вычерпать; это родник, и его ток не прейдет. Человеческое бытие совпадает с познанием.

Лигатуры путей сознания, исторически ведущие, условно говоря, «вверх» от первичной перцептивной когнитивности через мириады семиотических систем культуры до «умного экстаза» когнитивного максимума (термин А.Ф. Лосева), выводящего сознание из общепринятой системы знаков, — и обратно, — описывают линии, называемые циклоидами⁴. И логично утверждение о том, что на этом пути есть и вершины: яркие, высшие оправдания жизни (чей смысл в принципе находится в ней самой); это «самость действительного сознания», мирозозидающие победы духа, его *дело*.

Язык описания «дела» человеческого духа: Dageist. В начале VI Главы «Феноменологии духа» Гегель дает следующую простую для понимания дефиницию духа: “die Vernunft ist Geist, indem die Gewißheit, alle Realität zu seyn, zur Wahrheit erhoben, und sie sich ihrer selbst als ihrer Welt, und der Welt als ihrer selbst bewußt ist” [Hegel: 238]⁵.

И далее: “Das *an* und *fürsichseynde* Wesen aber, welches sich zugleich als Bewußtseynd wirklich und sich sich selbst vorstellt, ist der *Geist*” [Ibid.]⁶. Поясняя: “er ist das *Selbst* des wirklichen Bewußtseynd, dem er oder vielmehr das sich gegenständliche wirkliche *Welt* gegenübertritt, welche aber ebenso für das Selbst alle Bedeutung eines Fremden, so wie das Selbst alle Bedeutung eines von ihr getrennten, abhängigen oder unabhängigen Fürsichseynd verloren hat.” [Hegel: 238—239]⁷. Трансформации духа, который есть *сознание вообще* (чувственная

⁴ Познавательную ситуацию мы рассматриваем как циклоиду, а коммуникативную — как ее эволюту; на всей лигатуре последней действует язык.

⁵ В переводе Г. Шпета: «Разум есть дух, так как достоверность того, что он — вся реальность, возведена в истину; и разум сознает себя самого как свой мир, а мир — как себя самого» [Гегель: 233].

⁶ В переводе Г. Шпета: «...*Сущая в себе и для себя* сущность, которая вместе с тем представляет себя в качестве сознания действительной и самой собой, есть дух...» [Гегель: 233].

⁷ В переводе Г. Шпета: «Дух есть *самость* действительного сознания, которому он противостоит или, лучше сказать, которое противостоит себе как предметный действительный *мир*, но мир в такой же мере потерявший для самости все значение чего-то чужого, как и самость потеряла все значение от него отделенного, зависимого или независимого для-себя-бытия» [Гегель: 233—234].

достоверность, восприятие и рассудок); для себя *предметная сущая* действительность, то есть его собственное для-себя-бытие; и *самосознание* (поскольку его *предмет* есть его *для-себя-бытие*), Гегель демонстрирует исчерпывающим образом. Это превращение предметности бытия-для-себя в бытие-для-нас, в непосредственной очевидности.

Методологически опираясь на феноменологию абсолютного духа у Гегеля, его интерпретацию наличного бытия в «Науке логики», согласно которой природное сущее как ближайшее воплощение конечного, или наличного, бытия стремится за собственные пределы в различных формах, а также на учение Хайдеггера о бытии-в-мире, в-себе-бытии и здесь-и-теперь-бытии, Dasein, функционально вовлеченном в бытие человека в мире, — молодой Казанский философ А.С. Гурьянов в своей докторской диссертации и других работах развивает экзистенциальный материализм, поднимая его на новую ступень. Он использует также дефиницию Х. Ортеги-и-Гассета, определявшего человека как прежде всего дело.

Природное бытие возвышается в свой предел в ходе человеческой деятельности. Если деятельность отвечает своему историческому назначению — а это самореализация человека в соответствии с социально-историческими запросами времени — Dasein перевоплощается в новое *духовное* здесь-и-теперь-бытие: Dageist, торжество человеческого духа. Творческие оригинальные решения, приходящие к человеку в ходе его дела, которому добровольно подчиняется его жизнь, символизируют вершину бытия и сознания, определяют развитие, как отдельных судеб, так и общества.

Понятие «дело», рассматриваемое с точки зрения погружения в цель- и самополагание личности, по-новому эксплицирует понятия «труда» и «деятельности» (вхождение в курс дела, участие в деле, положение дела, принятие делом определенного оборота, открытость делу и т. д.) [Гурьянов 2013]. Отличаясь от определения Ортеги, данного чисто в экзистенциальном ключе, в данной концепции глубоко разработанная категория «дела» раскрывает конкретно-всеобщую родовую реализацию человеческой сущности как высшего проявления свободной, неотчужденной от своего труда личности [Гурьянов 2018]. Эта категория придает деятельности человека размерный характер, отвечая на вопрос о явлении Dageist из Dabewußtsein. Dageist, подчиняя себе свое природное конечное бытие, первоначально принадлежа повседневному бытия-в-мире, впоследствии через созидательное усилие покидает его границы и становится здесь-и-теперь-духом в самополагании, выходя в бесконечность. А.С. Гурьянов называет этот переход «событийным переключением в режим дела», ради которого человек символически поступает своим природным бытием. Символически — потому что его жизнь продолжается; однако заметим, что погруженный в творчество человек зачастую не щадит и реальной жизни, жертвуя режимом, сном и т. д. «Конкретное мышление есть отличительная черта неповседневного деятельного человека, поэтому конкретность мышления — сущностная черта творческого человека независимо от сфер, в каких оно находит себе применение» [Гурьянов 2012: 95]. Но конкретность — необходимое, однако недостаточное определение духа. Творчество формирует и трансформирует бытие лишь в той мере, в какой оно опирается на конкретно-*всеобщее* мышление: «...всеобщая составляющая конкретного мышления проявляется в активности субъекта..., всеобщность осуществляется в деле как всегда уже всеобщем деле...» [Там же: 108]. Однако

собственная территория Dageist — сфера теоретического мышления; дело ученого — формирование нового знания. Вверяя себя делу, захваченный им, человек забывает о своей конечности, тем самым выйдя за ее предел: теперь не экзистенциальный страх смерти, а значимость дела управляет его жизнью.

Поистине, творчеству нашего философа можно было предпослать эпиграфом фразу из книги-бестселлера Юваля Харари «Сапиенс»: “I promised myself that when I grew up, I would not get bogged down in the mundane troubles of daily life, but would do my best to understand the big picture” [Harari: P.S. 2]⁸.

Заключение. Человек — существо, чья жизнь совпадает с познанием. Наша мысль такова: *когда* мы строим онтологию, *тогда* мы тем самым строим и гносеологию. Принятое нами философское направление признает универсальное credo всякого материализма: объективное существование первоисточника познания, физической реальности; источником ощущений, с которых начинает разрастаться сознание, является внешний и внутренний мир. Этот материалистический тезис отличает нашу философию от, например, феноменологии Гегеля. Оно признает, сверх того, активность не только субъекта, но и объекта.

В формате экзистенциального материализма процесс познавательного восхождения не изображается в виде «лествицы»; скорее подойдет образ горной цепи, ибо как в онто-, так и в филогенезе на пути познания много раз встречаются, или случаются, восхождения к вершинам и спуски в долины, либо же, можно сказать, полеты: иммельманы — взлеты в «зенит» Dageist — и глиссады в перигелий, обратно к «надиру».

Триплет «момент, место, образ действия» включает и объектные, и субъектные координаты, в которых происходит первичное «уловление», схватывание предмета восприятия или мысли. Все это вместе обретается в экзистенциальном, целостнонеразличимом переживании здесь-и-теперь-бытия-сознания, Dabewußtsein, когда-и-если-оно-есть: это основной тон всякого подлинного человеческого существования, *sine qua non*, создающий нераздельность субъективного и объективного.

Со своей стороны, феномен Dageist — это человек, осуществляющий совершенствование бытия, озабоченный *делом*, к которому чувствует призвание, находящийся в непреложный *момент времени на своем месте*, какое он занимает в своей повседневности. Возвращение в повседневность вновь делает его жизнь обыденной — до следующей циклоиды взлета к величайшим возможным вершинам духа. По словам Гегеля в предисловии к «Феноменологии духа»: “der Leichtsinn wie die Langeweile, die im Bestehenden einrissen, die unbestimmte Ahnung eines Unbekannten sind Vorboten, daß etwas Anderes im Anzuge ist. Diß allmähliche Zerbröckeln, das die Physiognomie des Ganzen nicht veränderte, wird durch den Aufgang unterbrochen, der ein Blitz in einemmale das Gebilde der neuen Welt hinstellt” [Hegel: 15]⁹.

⁸ В моем переводе: «Я пообещал себе, что, когда вырасту, не погрязну в мирских заботах повседневной жизни, а сделаю все возможное, чтобы понять общую картину». Читай — «конкретно-всеобщую».

⁹ В моем переводе: «То небрежное (поверхностное), как и та рутина, которые царят в обыденном, смутное предчувствие неизведанного являются провозвестниками того, что приближается нечто иное. Постепенное это разрушение, не изменившее лика целого, [внезапно] прерывается взлетом, который, как молния, озаряет облик нового мира».

Список литературы / References

- Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Ч. I. / пер. Г. Шпета. СПб.: Наука, 1992. XLVII, 444 с.
- Гурьянов А.С. Конкретное понятие подручного средства в экзистенциальной аналитике М. Хайдеггера // Общество: философия, история, культура. 2018. № 4. С. 30—33.
(Gurianov A.S. Concrete concept of a means at hand in the existential analytics of M. Heidegger, *Society: philosophy, history, and culture*, 2018, no. 4, pp. 30—33. — In Russ.)
- Гурьянов А.С. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному как основа теоретического мышления // В мире научных открытий. Проблемы науки и образования. 2013. № 3.4 (39). С. 264—282.
(Gurianov A.S. The principle of ascent from the abstract to the concrete as the basis of theoretical thinking, *In the world of scientific discoveries. Problems of science and education*, 2013, vol. 39, no. 3.4, pp. 264—282. — In Russ.)
- Гурьянов А.С. *Dageist* как неповседневное измерение бытия-в-мире. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2012. 147 с.
(Gurianov A.S. *Dageist* as a non-everyday dimension of being-in-the-world, Kazan, 2012, 147 p. — In Russ.)
- Сердюков Ю.М. Перинатальный опыт // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке: научно-теоретический журнал. 2022. Т. 19, вып. 3. С. 10—25.
(Serdyukov Y.M. Perinatal experience, *The Humanities and Social studies in the Far East. Journal of Theoretical Research*, 2022, vol. 19, iss. 3, pp. 10—25. — In Russ.)
- Тайсина Э.А. Последняя коллекция. Miscellanies. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. 596 с.
(Tajsina E.A. The Last Collection. Miscellanies, Prague, 2021, 596 p. — In Russ. & Czech.)
- Тайсина Э.А. Теория познания: коллекция статей. СПб., Алетея, 2014. 264 с.
(Tajsina E.A. Theory of Cognition. Collection of articles, St. Petersburg, 2014, 264 p. — In Russ.)
- Тайсина Э.А. Теория познания: интродукция и рондо каприччиозо. СПб.: Алетея, 2013. 608 с.
(Tajsina E.A. Theory of Cognition. Introduzione e rondo capriccioso, St. Petersburg, 2013, 608 p. — In Russ.)
- Harari Y.N. *Sapiens. A Brief History of Humankind*, NY, 2015. 443 p.
- Hegel *Phänomenologie des Geistes*, *Hegel G.W.F. Hauptwerke in sechs Bänden*, band 2, Erster Teil, Hamburg, Felix Meines Verlages, 2018, 526 s.

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 24.01.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 24.01.2023.

Информация об авторе / Information about author

Тайсина Эмилия Анваровна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и медиакommunikаций, Казанский государственный энергетический университет, Казань, Татарстан, Россия, emily_tajsin@inbox.ru

Tajsin Emilia Anvarovna — PhD (Habil.), DSc in Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Mediacommunications, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Tatarstan, Russian Federation, emily_tajsin@inbox.ru